

Глава 46. Конец Колотому рогу

В новом мире крестьяне не обладают фамилией. Это было потому, что дворянство не позволяло иметь им её. Например, в этом мире меня зовут Мо Ке, но это только мое имя. Только благородные, которые, как минимум, получили звание Виконта, будут награждены фамилией во время церемоний награждения. Некоторым фамилию давали привилегированные личности, в то время как некоторые даже придумывали фамилию себе самостоятельно.

Даровать фамилию могли только короли или высокопоставленные дворяне. В основном они давали два выбора благородным, либо выбрать свою собственную фамилию, или же повысить свое первое имя до фамилии. Также была ситуация, когда совершенно новая фамилия была присуждена, в то время как первоначальное имя дворянина было сохранено.

Благородство человека можно было определить по тому, была ли у него фамилия или нет. В большинстве случаев те, кто это делал, были либо дворянами, либо были прямыми потомками одного из них. Если они не были из знати или были падшими дворянами, у которых были отменены их статусы Виконта; их фамилия будет аннулирована. Если бы обнаружили, что они все еще используют фамилию, этого человека повесили бы за мошенничество и другие подобные преступления.

Некоторые дворяне получили свои фамилии от своих предков. Примером этого может послужить тот факт, что человек благородного происхождения был достойной личностью, даже при смерти. Члены семьи этого человека будут удостоены звания Виконта и получат фамилию. В большинстве случаев это будет имя погибшего члена семьи.

У некоторых дворян были довольно длинные фамилии. Например, я встретил в городе благородную девушку, которую звали Аннабет. Видимо, ее полное имя было Аннабет. Фальмансет. Мосби. Мосби было именем предка ее клана, Фальмансет было именем основателя ее родословной. Конечно, это могут быть просто имена родителей ...

В любом случае, имена в этом новом мире были сложными, вроде тех, что вы видите в западных культурах. Эта девушка ... Я понял, понял ... Николь раздражает моя лампа, так что пора спать.

— Записи в дневнике Мо Ке нового мира << Мо Ке, 4 года и 2 месяца >>

(Это была запись из дневника Мо Ке. Этот дневник в настоящее время находится в руках Николь, но из-за того, что его содержание написано на китайском, только Мо Ке может понять его. В то время они оба делили кровать и его ночная активность в написании журнала всегда мешала Николь спать. Кроме того, поскольку Николь не могла читать по-китайски, она всегда думала, что он рисует какие-то странные символы. Очаровательные, но странные символы)

Вдруг он был застигнут врасплох ударом щита, это заставило его ненадолго потерять равновесие, через мгновение он восстановил его. Щитonosец держал свой щит наготове и ждал, но его удар заставил подлететь его щит.

Саблисты атаковали Расколотого Рога под защитой щитonosцев. С щитonosцами, отделяющими каждого из них, четыре Саблиста одновременно высовывали свои сабли в сторону Расколотого Рога. Увидев это, он яростно нацелился на один из тяжелых костяных щитов и поднял его, заблокировав удары.

Несчастный бес больше не мог удержать свой щит, его слабое тело упало на землю с глухим стуком. Из его тела текла кровь из-за многочисленных ран, его уже можно было считать мертвецом.

Тем не менее, Расколотый Рог не был удовлетворен полумертвым бесом. Он немедленно бросил тяжелый щит на него, разбив его голову на куски, убив его мгновенно.

Ни один бес не посмел спровоцировать Расколотого Рога. Они не хотели быть следующим бесом, которому бы разбили голову.

– Что с вами? Вас так много, а он один! В атаку! Нападите на него вместе! – Я должен признать, Пятый был странной картофелиной. Он был как сладкий картофель, прячущийся среди картофельного поля. Независимо от того, насколько ужасен был Расколотый Рог, на нем было выражение «Давай, братан, я готов разобраться со всем тем, что ты мне бросаешь!»

Даже вид Расколотого Рога, сокрушившего его товарища, не смог немножко ослабить его волнение, когда он прыгал вверх и вниз, пытаясь поднять наш моральный дух:

– Что ты делаешь? Разве ты не хочешь защитить нашего красивой и благородной Мастера?! Продолжай, атакуй! Защити Мастера!

– Защитить Мастера!

В этот момент адреналин обрушился на них, как приливная волна, они странно пыхтели перед атакой.

– Что ты подразумеваешь под «красивой и благородной»? – Хотя замечательно, что их мораль была поднята, но разве такие слова, как «красивая и благородная», не использовались для описания женщины?

Пятый облизнул губы, когда он подарил мне эту свою глупую улыбку:

– Хе-хе... Мастер, не говорите мне, что вы не считаете себя красивой?

–...– Я должен побить его... но он преуспел в том, что поднял наш моральный дух, поэтому я прощу его, но только в этот раз.

Что действительно удивило меня, так это то, что ему удалось поднять наш моральный дух всего одним предложением. Был ли он таким талантливым или эта «красивая и благородная» фраза вызвала это явление?

Из-за подстрекательства Пятого поле битвы погрузилось в хаос. Щитоносцы маниакально атаковали Расколотого Рога, не заботясь о том, наносят ли они ему хоть какой-то урон. Саблисты были чуть более аккуратными: они держались на расстоянии, неуклонно тыкая в него своими длинными саблями.

Гвардейцы также подтянулись в самый жаркий момент. Как пчелиный рой, они напали на одинокого Расколотого Рога потоком мечей и щитов. Расколотый Рог медленно загонял в угол этот наступающий рой.

Из-за того, что Третий и другие превратились в главарей бесов, их черные мечи были заменены острыми булавами. Эти мечи были переданы гвардейцам. Кроме того, нам удалось получить больше жемчужин души, которые я использовал, чтобы выковать больше черных

мечей. В целом количество гвардейцев, владеющих чёрным мечом, возросло до 12.

Эти черные мечи однажды нанесли Расколотому Рогу серьезную рану, которая на какое-то время отказывалась заживать; именно во время нашей первой встречи он почувствовал силу этих мечей. Он пытался поймать меня тогда, но безуспешно.

Я задавался вопросом, будет ли он кровоточить до смерти, но, учитывая его огромную силу, эта мысль, кажется, не набирает обороты.

В конце концов, демоны были в состоянии потреблять плоть и кровь, чтобы залечить свои раны. У него даже был большой пленный для такого случая.

Однажды испытав угрозы жизни от них, он определенно не хотел испытывать её снова. Даже за счет того, что он был ранен саблями, он быстро потянулся к тяжелому щиту и заблокировал удары черных мечей. Пустой правой рукой он поймал одного гвардейца...

* Хруст *

Бес взвыл от боли, когда его рука сломалась, как пара палочек, несмотря на то, что он не использовал много сил ...

Как говорится, пуганая ворона, куста боится. Расколотый Рог не был дураком. Он немедленно схватил теперь уже бесхозный черный меч и держал его вместе со своим также украденным тяжелым щитом.

Тяжелый щит столкнулся с костяным щитом и гвардеец отлетел из-за огромной силы Расколотого Рога. Быстрым ударом он послал еще одного гвардейца вдаль, который только что приблизился к нему.

Он дико разрубил двух гвардейцев черным мечём. Его сила была слишком велика для них, так как их руки онемели от удара его меча. Их головы упали рядом с костяными щитами ...

В стиле, который был уникальным для его подавляющей силы, ему удавалось лишать жизни как минимум одного беса каждой атакой. Что касается моих подчиненных, то они вообще не могли нанести смертельный удар, любая попытка была либо отклонена, либо заблокирована.

Хотя было несколько случаев, когда он был ранен, но ни одна из этих ран не была нанесена черным мечём. Он предпочел бы получить несколько ударов от сабель, чем удар от черных мечей.

Битва продолжалась, его тело покрылось ранами от наших многочисленных атак. Тем не менее, этот ублюдок не играл честно. Пока он сражался, он периодически кусал и ел моих бесов. Его раны восстанавливались прямо на наших глазах!

В его руках черный меч стал всемогущим оружием, которое разбивало, рубило и било; все время не показывая ни единого признака разрушения ... почему я сделал их такими крепкими ...

- Мастер, подкрепление уже здесь!

Битва затянулась на неизвестное количество времени, прежде чем №5 внезапно объявил о прибытии новых дьяволов.

Когда я обернулся, меня приветствовало огромное количество демонов, ожидающих у входа в часовню. Каждый из них был экипирован костяной дубинкой в качестве оружия. В то время как у нас было преимущество в численности, яростный боевой стиль Расколотого Рога напугал меня. Без единой мысли я махнул рукой и приказал им со злой улыбкой на лице:

– Давите его до тех пор пока не сдохнет!

Когда я сказал это, все 400 демонов ворвались в часовню, разрушив деревянную дверную раму.

Их хамские крики заполнили часовню, когда они напали на Расколотого Рога без какого-либо формирования. Вскоре у Расколотого Рога едва хватало места для маневра, но это не остановило меня, я продолжил приказывать им давить его.

Первоначально он все еще мог использовать свою превосходящую силу, чтобы победить нескольких противников, но со временем у него кончилась выносливость. Частота его атак стала ниже вместе с силой этих атак.

– Убейте его, душа моя, но тело будет вашим!

– Арррргх! – С обещанием такой щедрой награды, обязательно должны были быть некоторые храбрецы. Большие бесы были в бешенстве, когда напали на трехзвездочного демонического дитя, надеясь отведать его плоти. Эти безумные демоны набросились на него, не обращая внимания на свои жизни, когда они кусали его ноги, его талию, его спину, шею, глаза и все, что они могли получить в свои руки.

Этот all-in напугал Расколотого Рога. Несмотря на его заявление о том, что он самый сильный под небесами, он знал, что находится в тяжелом положении. Он был в состоянии справиться с 10, даже 100 бесами, но противостояние почти 500 бесами было совсем другим делом.

Когда мои подчиненные обрушились на него, он почувствовал, как на него надвигается ползучее давление смерти. Он повернул голову, пытаясь найти путь к спасению, но не нашёл. Он пытался вырваться из окружения, но как бы он ни старался, он не мог стряхнуть с себя демонов, обрушившихся на его руки и ноги.

К настоящему времени он едва мог двигать руками и должен был полагаться исключительно на своё пламя, чтобы защитить себя. К сожалению, бесы были рождены с врожденным сопротивлением к огню. Огонь был способен лишь на мгновение остановить демонов, цепляющихся за него.

Несмотря на это, это не помогало ему, так как другие бесы сразу же втискивались в пустое пространство. Когда они кусали его, Саблисты безжалостно тыкали в кучу демонов, не заботясь о том, попадут ли они в союзников ...

Это был простой, но бесстыдный способ победить. Так что, если ты сильнее нас, я использую свою численность, чтобы измотать тебя. Если же ты будешь быстрее нас, я воспользуюсь моим количеством, чтобы ограничить твою мобильность, посмотрим, где ты сможешь спрятаться. Благодаря этой простой, но бесстыдной тактике Расколотый Рог был быстро утоплен в море демонов.

Костяные дубины бесхозно валялись, а обычные бесы навалились на Расколотого Рога, яростно кусая его. Независимо от того, как много раз они эволюционировали, их зубы всегда будут их самым примитивным, но самым сильным оружием. Даже трехзвездочный демоническое дитя не смог противостоять рою укусов однозвездочных демонов.

Это было незадолго до того, как демоническое дитя, наконец, сделал вздох в последний раз, но укусы не останавливались. Вместо этого их укусы стали еще более страстными. В конце концов, это была плоть трехзвездочного беса. Дополнительный кусок мяса может дать им импульс, необходимый для развития. Перед лицом такого искушения сцена постепенно переросла в хаотическую борьбу среди союзников. Поскольку бесы умерли от ударов своих союзников, куча мяса выросла еще больше.

– Остановитесь! Одноглазый держи их под контролем, не позволяй им убивать друг друга!

Хаотическая сцена шокировала и Одноглазого. Он не ожидал, что его обычно послушные подчиненные проявят такую свирепую сторону себя. Он сразу же отделил бешеных бесов от стаи. С другой стороны, более уравновешенные пришли в себя после моего напоминания и прекратили сражаться.

К тому времени, когда весь шум закончился, Расколотый Рог был не чем иным, как грудой костей. Только на его роге осталось немного мяса, но это только потому, что неправильная форма черепа мешала дьяволам съесть его. Если бы я не привык к их кормлению, меня бы вырвало от этого.

– Мастер, вот душа, которую вы хотели. – Когда армия, наконец, успокоилась, благодаря Одноглазому, Пятый немедленно забрал душу и передал ее мне.

Душа Расколотого Рога была намного более определена, чем другие души, которые я ел раньше. Когда я смотрел на тонкую массу, я мог ясно видеть его лицо, запечатленное в ней. Его ужас, обида и нежелание были ясно видны мне, когда я схватил его душу в ладонь.

– Держу пари, ты не ожидал такого конца.

Расколотый Рог был самым сильным врагом, с которым я столкнулся до сих пор. Только после первой стычки я потерял почти сотню бесов, пытавшихся убить его. Не говоря уже о том, что еще ничего неизвестно о Большом №1, Девятипалом, Третьем и Большом №4.

Я наверно буду сжигать эту душу более 10 000 лет!

Однако, как только эта мысль пришла мне в голову, некая книга, которая тихо отдыхала в моих руках, внезапно ожила. Она раскрылась, открывая страницы внутри, как будто они были её ртом, и внезапным прыжком проглотила душу Расколотого Рога одним глотком.

– Моя... ты... ты снова спиздил мою еду! Ах тыж мудацкий бунтарь!